

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47)''15''+271.22–058.1''духовенство''

ДАНИИЛ – НЕПРОСЛАВЛЕННЫЙ УЧЕНИК ПРЕПОДОБНОГО АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО

И. Карвонен

Факультет географии и истории, Университет Восточной Финляндии,
Финляндия

На протяжении более пяти веков существования Свирской обители, конкретизации понятия Свирской традиции благочестия способствовали различные факторы, нашедшие отражение как в развитии самого монастыря, так и в истории Русской церкви в целом. Хотя о времени основания обители имеется недостаточное количество фактического материала, всё же надо констатировать, что Житие Александра Свирского, написанное в 1545 г. и сохранившееся до наших дней почти в 200 списках, в значительной мере компенсирует утрату документов, касающихся ранней истории монастыря. Автор поднимает вопросы о проблематике соотношения мифа и действительности в агиографии, обращает внимание на возникновение почитания учениками Александра Свирского совершенно непричастных к традиции святых, с одной стороны, и непринятие во внимание современников и соратников преподобного, с другой. Также предпринимается попытка идентификации легендарного героя житийного повествования, ученика преподобного Александра Свирского – его духовного чада Даниила.

Ключевые слова: агиография, житие Александра Свирского, Свирский монастырь, ученики преподобного, культ, идентификация

Введение. Практически любое описание Свято-Троицкого Александро-Свирского мужского монастыря начинается фразой о том, что монастырь был основан святым преподобным Александром Свирским в конце XV в. в глухом Олонецком крае. Также упоминается, что преподобный воспитал целый сонм подвижников. Подобные обобщения наводят на мысль, что уже с XV в. в Олонецком крае существовала какая-то конкретная Свирская традиция по воспитанию подвижников благочестия. Тема эта не односложная, но до последних лет оставалась малоизученной, в настоящее время она стала привлекать внимание новых исследователей. Можно с уверенностью сказать, что на протяжении более пяти веков существования Свирской обители конкретизации понятия Свирской традиции благочестия способствовали различные факторы, имевшие отражение как в развитии самого монастыря, так и в истории Русской церкви, становления Россий-

ского государства в целом. Нас интересуют конкретные личности, имевшие непосредственное отношение к «Свирской школе», к которым и обратимся в этой статье.

Наше внимание сосредоточено на исследованиях финских ученых и исследователей в области свирской традиции и в целом затрагивающих проблематику соотношения мифа и действительности в агиографии.

Впервые интерес к последователям Александра Свирского находит отклик в отечественной литературе и научных исследованиях уже с середины XIX в.¹ Сособенно нужно отметить работы выпускника Санкт-Петербургской Духовной Академии архимандрита Никодима (Кононова), который в конце 1890-гг. взял на себя труд по собиранию исторических данных и сведений о церковном почитании преподобного и других подвижников благочестия Олонецкого края. Всех их, живших в XVI столетии, архимандрит Никодим считал непосредственными учениками преподобного Александра Свирского². Целенаправленно собранный воедино и систематизированный им материал касательно олонецких подвижников, приобретает впоследствии ореол гомогенной свирской традиции или школы. Нужно отметить, что сам Никодим термин *школа* не использовал.

В Финляндии термин «свирская школа» плотно закрепился и стал общеупотребляемым благодаря введению его в оборот финским историком, профессором Хейкки Киркинен, который однозначно считал Александра Свирского основоположником «свирской школы аскетизма». В монографии «Карелия между Востоком и Западом», опубликованной в 1970 г., профессор Киркинен утверждает, что все ныне чтимые Православ-

¹ Барсов Е. В. Алфавитный указатель монастырей и пустынь, упразднённых и ныне существующих в Олонецкой епархии с их настоятелями // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 год. Петрозаводск, 1867; *Он же*. Преподобные Обонежские пустынножители. Материалы для истории колонизации культуры Обонежского края. Петрозаводск, 1868; *Он же*. Олонецкий монастырь Клименты, с приписными к нему пустынями // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском Университете. М., 1871.

Barsov E. V., *Alfavitnyi ukazatel' monastyrei i pustyn', uprazdnennykh i nyne sushchestvuyushchikh v Olonetskoj eparkhii s ikh nastoyatelyami*, Pamyatnaya knizhka Olonetskoj gubernii na 1867 god, Petrozavodsk, 1867; Barsov E. V., *Prepodobnye Obonezhskie pustynnozhiteli. Materialy dlya istorii kolonizatsii kul'tury Obonezhskogo kraja*, Petrozavodsk, 1868; Barsov E. V., *Olonetskii monastyr' Klimenty, s pripisnymi k nemu pustyniyami*, Chteniya v imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei Rossiiskikh pri Moskovskom Universitete, M., 1871.

² Никодим, архим. Преподобные Александр Свирский и его ученики-подвижники. Исторические сведения о церковном их почитании. Петрозаводск, 1904; *Он же*. Олонецкий патерик или сказания о жизни, подвигах и чудесах преподобных и богоносных отец наших, просветителей и чудотворцев олонецких. Петрозаводск, 1910.

Nikodim, arkhim., *Prepodobnye Aleksandr Svirskii i ego ucheniki-podvizhniki. Isto-richeskiya svedeniya o tserkovnom ikh pochitanii*, Petrozavodsk, 1904; Nikodim, arkhim., *Olonetskii paterik ili skazaniya o zhizni, podvigakh i chudesakh prepodobnykh i bogonosnykh otets nashikh, prosvetitelei i chudotvortsev olonetskikh*, Petrozavodsk, 1910.

ной Церковью Олонецкие святые непосредственно принадлежат к этой школе³.

Надо отметить, что подобные утверждения профессора Киркинена все в большей степени подвергаются сомнению, и за прошедшие два десятилетия, в финском историческом научном исследовании укрепляется позиция критического подхода к изучению монастырской истории в целом, а также к появлению и развитию культов святых. В Финляндии интерес именно к карельским святым не случаен. Дело в том, что в Финляндской православной церкви карельские святые почитаются как просветители карельского и финского народов, и в связи с этим всё новое выявляемое о карельских подвижниках является востребованным.

Начиная с 2000 г. можно выделить несколько работ, подготовивших почву для более детального исследования в этой области. Это, например, статья на финском языке лингвиста, профессора Леа Сиилин⁴. Опираясь на основополагающие труды русских учёных, таких, как Ключевский, Яхонтов, Дмитриев, подняла вопрос о взаимоотношении фактического и фиктивного в «Житии» Александра Свирского, до этого не воспринимавшемся так широко при рассмотрении культа данного святого в финскоязычном пространстве.

Вопрос культов карельских святых рассматривается во многих современных исследованиях. Например, профессор кафедры истории и географии университета Восточной Финляндии Юкка Корпела неоднократно подчёркивал в трудах тенденциозность практики обрастания традиции почитания святых новыми, порою вымышленными деталями на разных этапах времени, в соответствии с запросами эпохи⁵. Продолжая тематику, в работе «Кто же такой Иона Яшезерский», опубликованной в 2004 г., автор данной статьи анализирует развитие культа почитания преподобного и ставит под сомнение принадлежность карельского святого Ионы Яшезерского к плеяде свирских подвижников.

В качестве примера изучения культов святых других конфессий можно привести монографию доцента Хельсинкского университета Туомаса Хейккиля «Легенда святого Генриха», в которой рассматривается культ святого Западной церкви, Генриха, время деятельности которого приходится на XII в. В монографии прослеживаются этапы развития легенды, начи-

³ Kirkinen H. Karjala idän ja lännen välissä I, Venäjän Karjala renessanssiajalla (1478–1617). Joensuu, 1970. S. 209–215.

⁴ Siilin L. Kuka oli Pyhittäjä Aleksanteri Syväriläinen? Hagiografian faktaa ja fiktiota // Pyhittäjä Aleksanteri Syväriläinen, ihmeidentekijä Karjalasta. Toim. Jääskinen, A. Korpela, J. Kotiranta, M. Laitila, T. Jyväskylä, Gummerus Kirjapaino Oy, 2000. S. 53–62.

⁵ См.: Karelska helgon före Peter den Store – vem och varför? Det ortodoxa Finland, Helsingfors, Historicus r.f.s skriftserie vol. 15. 2002; Solovetskin luostari ja Venäjän Pohjois-Karjalan varhainen ortodoksisuus. – Ortodoksia 50. Toim. Kotiranta, M. Kuopio. 2005; Feodorit (Theodorit) Kol'skii: Missionary and Princely Agent // Religion und Integration im Moskauer Russland. Konzepte und Praktiken, Potentiale und Grenzen 14. – 17. Jahrhundert / Herausgegeben von Ludwig Steindorff. Forschungen zur osteuropäischen Geschichte N 76. Osteuropa-Institut. Berlin, 2011.

ная со своего зарождения на финской территории до последующего распространения сначала на Скандинавские страны, а затем и на Европу. Примечательно, что рукопись легенды на латыни является древнейшей, сохранившейся именно в Финляндии⁶.

Доцент кафедры истории и географии университета Восточной Финляндии Кати Парппей, в свою очередь, обращается к легендарному прошлому Валаамской обители. Она рассматривает историю Валаамского монастыря, как тщательное и последовательное собирание определённого предания под давлением идеологических и политических аспектов, которое в конечном счёте имело целью построение «нужного» имиджа обители⁷.

К истокам Свирской традиции. В одном из новейших исследований, касающихся проблематики почитания карельских святых, «Школа преподобного Александра Свирского – монастырская история XVI века или русская националистическая интерпретация XIX столетия?» (Karvonen, I. Joensuu, 2013), прослеживается зарождение и формирование свирской традиции начиная с XVI в. вплоть до 1917 г. Хронологические рамки исследуемого периода представляют возможным охватить как исторические, так и агиографические источники, принадлежащие к разным столетиям.

Опираясь на факты, выявленные в вышеприведённом исследовании, можно определённо утверждать, что помимо заботы об усилении власти монастырей с духовной позиции, процессу русского национального сплочения начиная с XVI в. было присуще также проведение в жизнь политических и государственных интересов в церковной среде. Их влияние на протяжении всего периода, а особенно в XIX в., отразилось и на формирование имиджа «свирской школы», которая выделась частью не местного, карельского, а исконно русского агиографического наследия.

В процессе исследования двух различных, но косвенно зависящих друг от друга совокупностей источников, были выявлены имена учеников Александра Свирского. С одной стороны, были собраны воедино сведения обо всех ныне чтимых Русской православной церковью святых, традиционно считающихся учениками преподобного Александра Свирского. Таковых было обнаружено 23. Источниками для выявления данной группы послужили святцы, месяцесловы, церковные календари, Интернет-календари и патериконы (Соловецкий патерик, Олонецкий патерик, Жития святых изд. 1903–1916 и 2000 г., Православный Церковный Календарь изд. 2004 г., Saint Herman Calendar 2004 г., Suomalainen ortodoksinen kalenteri 2005 г., Интернет-календари «Святые земли Карельской» и «Православный календарь 2005»).

С другой стороны, при тщательном прочтении различных вариантов жития преподобного Александра Свирского, относящихся к разным столе-

⁶ Heikkilä T. Pyhän Henrikin legenda. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2005. S. 463.

⁷ Parppe K. Saints, Legends and Forgeries. The Formation of the Historiographical Image of Valaam Monastery. Joensuu: Itä-Suomen yliopisto, 2010.

тиям исследуемого периода⁸, также было выявлено 23 имени. Это – лица, бывшие современниками и соратниками Александра: монахи, работники и паломники монастыря, ученики и духовные чада Александра. Заметим, что период между смертью Александра в 1533 г. и написанием его «Жития» в 1545 г. настолько невелик, что ставить под сомнение достоверность фигурирующих в нём личных имён не имеет веского основания. По мнению литературоведа, исследователя древнерусской литературы Л. А. Дмитриева, топонимы и личные имена в агиографической литературе в большинстве своём относятся к фактическому материалу⁹. К тому же составителем «Жития» преподобного являлся его современник, игумен Иродион, прямой ученик и пострижник Александра, большую часть своей жизни проведший в Свирском монастыре. Туомас Хейккиля в исследовании «Легенда святого Генриха» отмечает, что агиографические источники, кроме того, что отражают историческую ситуацию времени своего написания, содержат и конкретные сведения об окружении составителя жития¹⁰. В то же время надо помнить, что компилятивный характер произведения игумена Иродиона, обусловленный требованием времени¹¹, начиная с исследования И. Яхонтова в 1881 г. был неоднократно подтверждён, поэтому при выборе личностей для сопоставительного анализа из «Жития» Александра Свирского нами были разработаны соответствующие критерии, на основании которых и был произведён отбор.

При наглядном сопоставлении имён в двух выявленных группах обнаружилось, что совпадений практически нет, и только несколько имён, встречающихся как в первой, так и во второй группе, можно предположительно отождествить с одним и тем же лицом, да и то с натяжкой. Поэтому, одной из основных практических задач работы стала идентификация учеников Александра Свирского.

В результате сопоставительного анализа удалось установить корреляционную зависимость фигурирующих в исследовании личностей по отношению к агиографической традиции XVI в., с одной стороны, а также к

⁸ Житие Александра Свирского по списку XVI века, РНБ, собрание Погодина, N 874 // Памятники русской агиографической литературы / под ред. А. С. Герда. СПб., 2002. (далее – РНБ. Погод. 874); Лицевое житие преподобного Александра Свирского, рукопись 1817 г. отдел XII, N212, Библиотека Валаамского монастыря, Хейнявеси, Финляндия (далее – БВМ от. XII, N212); Житие и чудеса преподобного и богоносного отца нашего Александра игумена, свирскаго чудотворца. СПб., 1905. (далее – «Житие» 1905).

⁹ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XII–XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 7.

Dmitriev L. A., *Zhitiinye povesti russkogo Severa kak pamyatniki literatury XII–XVII vv. Evolyutsiya zhanra legendarno-biograficheskikh skazanii*, L., 1973, S. 7.

¹⁰ Хейккиль Т. Легенда святого Генриха. Heikkilä, 2005. S. 31–38.

Kheikkil' T., *Legenda svyatogo Genrikha*, Heikkilä, 2005, S. 31–38.

¹¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 642–643.

Klyuchevskii V. O., *Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskii istochnik*, M., 1871, S. 642–643.

современному церковному их почитанию, с другой. Результаты анализа подтверждают, что корреляция в данном случае наблюдается по трём основным направлениям: личность обнаружена в житии преподобного Александра Свирского, но не прославляется, как ученик святого; личность обнаружена в житии преподобного Александра Свирского и прославляется, как ученик святого; личность не обнаружена в житии преподобного Александра Свирского, но прославляется, как ученик святого.

Остановимся на первой группе, которая включает непосредственных учеников и соратников преподобного Александра Свирского, живших в XVI в., но которые при возникновении необходимости в XIX столетии популяризации местночтимых святых, оказались не востребованными. К таким ученикам относится Даниил.

«Видение Даниила» Житие Александра Свирского привлекало и по сей день привлекает внимание исследователей разных направлений. В. О. Ключевский¹² первым обратил внимание на этот текст и включил его в свой труд, посвящённый выявлению историчности агиографического наследия, с этого труда продолжается разностороннее изучение данного произведения. Но надо отметить, что в настоящее время произведение привлекает внимание по преимуществу текстологов и языковедов¹³.

Личность Даниила до настоящего времени не привлекала внимания исследователей. Причиной, возможно было то, что Даниил считается легендарным персонажем произведения. К тому же, в статье А. В. Пигина и К. М. Запольской «К вопросу об источниках Жития Александра Свирского», в дополнение к наблюдениям И. Яхонтова, отмечается, что рассказ из «Жития» Александра Свирского «О видении Даниила» в заключительной части дословно совпадает с видением монаха Дамиана из «Жития» Феодосия Печерского. Авторами статьи дана ссылка на «Житие» Феодосия Печерского из ПЛДР (Вып. I. С. 352)¹⁴.

¹² Ключевский В. О. Указ. соч. С. 661–662.

Klyuchevskii V. O., *Op. cit.*, S. 661–662.

¹³ См.: *Сиулин Л.* Отражение графико-орфографических норм церковнославянского языка в житийной литературе второй половины XVI века на материале Жития Александра Свирского // Joensuun yliopiston humanistisia julkaisuja. № 25. 2001. С. 401; *Соболева А. Е.* Житие Александра Свирского как источник по истории русского литературного языка. М., 2013. С. 231; *Соболева А. Е.* Проложное Житие Александра Свирского: реконструкция ранних этапов истории текста // Slověne. 2016. № 1. С. 151.

Siilin L., Otrazhenie grafiko-orfograficheskikh norm tserkovnoslavjanskogo yazyka v zhitiinoi literature vtoroi poloviny XVI veka na materiale Zhitija Aleksandra Svirskogo, Joensuun yliopiston humanistisia julkaisuja, № 25, 2001, S. 401; Soboleva A. E., Zhitie Aleksandra Svirskogo kak istochnik po istorii russkogo literaturnogo yazyka, M., 2013, S. 231; Soboleva A. E., Prolozhnoe Zhitie Aleksandra Svirskogo: re-konstruktsiya rannikh etapov istorii teksta, Slověne, 2016, № 1, S. 151

¹⁴ *Пигин А. В., Запольская К. М.* К вопросу об источниках Жития Александра Свирского. (Житие пахомия Великого и Чудо архистратига Михаила «иже в Хонех») // Труды Отдела древнерусской литературы. Российская академия наук. Институт рус-

Это действительно так. В этом можно убедиться, параллельно прочитывая фрагменты житий. Используемая Иродионом компиляция ни в коем случае не отрицает историческое существование Даниила. Как неоднократно замечалось, практикуемая Иродионом компиляция текста служит вполне оправданной цели, а именно: наилучшим образом описать события и подвиги учителя и наставника, преподобного Александра, опираясь на высшие образцы словесности своего времени¹⁵.

В отобранном для исследования списке «Жития» преподобного Александра Свирского видению Даниила посвящена отдельная глава под названием «О видении Данила како видел в раю преподобнаго отца Александра з братею. В лето 7033»¹⁶. В данной редакции «Видение Даниила» предвзывает и как бы является введением к разделу глав о чудесах, совершённым преподобным Александром, хотя само по себе как чудо не классифицируется. Имея пророческую сущность, «Видение Даниила» несомненно является важнейшей основой культа почитания Александра Свирского, зародившегося ещё при жизни преподобного. Кстати, здесь прослеживается некая параллель между Свирским, «пророком» Даниилом и библейским одноимённым пророком, которая проявляется как в присутствии в тексте сновидений и их истолкований, так и в пророчествах, направленных в будущее. Кстати, о легендарности библейского пророка Даниила ученые полемизируют до сих пор. Как известно, в иудейской традиции Даниил не принадлежит к группе 12 пророков, а, приписываемое ему произведение относится к разделу «Писания»¹⁷.

В «Видении» повествуется о Данииле, который назван сыном духовным и учеником преподобного Александра. Он – мирянин и имеющий хорошую прибыль купец, к тому же благочестивый и добродетельный, а также «нескуден» в раздаче милостыни нуждающимся. Но тяжёлая, продолжительная болезнь приковывает Даниила к постели, он впадает в беспмятство, которое длится семь дней, окружающие уже готовятся освидетельствовать его кончину.

Согласно рассказчику, на седьмую ночь беспмятства Даниилу было видение, что он находится в обширном и светлом месте, недоумевая, что

ской литературы (Пушкинский Дом) / отв. ред. Соколова Л.В. СПб., 2004. С. 281 (ссылка 2).

Pigin A. V., Zapol'skaya K. M., *K voprosu ob istochnikakh Zhitiya Aleksandra Svirskogo. (Zhitie pakhomiya Velikogo i Chudo arkhistratiga Mikhaila «izhe v Khonekh»)*, Trudy Ot-dela drevnerusskoi literatury. Rossiiskaya akademiya nauk. Institut russkoi literatury (Pushkinskii Dom), отв. ред. Sokolova L. V., SPb., 2004, S. 281 (ssylka 2).

¹⁵ Дмитриев Л. А. Указ. соч. С. 441; Сиблин Л. Указ. соч. С. 61; Соболева А. Е. Житие Александра Свирского.

Dmitriev L. A., *Op. cit.*, S. 441; Siilin L., *Op. cit.*. S. 61; Soboleva A. E., *Zhitie Aleksandra Svirskogo*.

¹⁶ РНБ Погод. 874; 487, С. 72.

RNB Pogod. 874; 487, S. 72

¹⁷ Pöyhönen H. Vanha Testamentti ja sen kaanon // Erga, Joensuun yliopiston ortodoksisen teologian vuosikirja, Joensuu 1999. S. 148–255.

же ему дальше делать. Внезапно пред ним предстают два светоносных юноши, в которых Даниил угадывает Ангелов Господних. Ангелы, подхватив Даниила под руки, устремляются ввысь, но неожиданный властный голос с Неба повелевает вернуть душу Даниила назад. Быстро оценив ситуацию, Даниил упрашивает ангелов, показать ему, какой чин и какое жилище уготованы его учителю *«преподобному и великому отцу Александру»* на Небесах, на что ангелы соглашаются.

Далее следует описание пребывания в Раю «отца и учителя духовного и наставника Александра», которое Даниил удосужился лицезреть. Александр видится Даниилу, сидящим на престоле «и окрест же преподобного братия его». Но и это ещё не всё. Даниил, переполняемый великой радостью, обращается к своему духовному учителю за благословением. Александр благословляет, но на просьбу Даниила остаться с преподобным в раю отвечает, что для исполнения этой просьбы Даниилу нужно вернуться назад и подвизаться. После этих слов ангелы подхватывают Даниила и перенеся на берег реки близ его родного села, показывают ему вновь построенную церковь. Ангелы исчезают, Даниил пробуждается.

Получив по милости Господней облегчение от болезни, Даниил на месте, показанном ему ангелами, приступает к постройке храма во имя святого Иоанна Златоуста. По прошествии какого-то времени Даниил направляется «в монастырь Пресвятой и Живоначальной Троицы к преподобному отцу и учителю духовному Александру» и рассказывает ему о своём видении. Александр, не желая принимать на себя славу, приписываемую ему Даниилом, утверждает, что он не достоин такой чести и что это Ангел Господень являлся в его образе. Александр просит Даниила сохранить свое видение в тайне, по крайней мере до его, Александра, кончины (интерпретация по тексту РНБ (Погод. 874, 487–490 об.) моя. – *И. К.*; выделенные курсивом эпитеты являются прямыми цитатами из произведения и свидетельствуют о зарождении почитания преподобного Александра уже при его жизни).

Второй выбранный для сравнения список Жития Александра Свирского – рукопись 1817 г. (в настоящее время датирована только приблизительно по филиграням, научно не описана. – *И. К.*) из Библиотеки Валаамского монастыря, несмотря на композиционные изменения, передаёт смысл текста «Видения» без ущерба для содержания. Изменённый порядок изложения свидетельствует о принадлежности текста к другой редакции Жития Александра Свирского (текстологическая группа данного списка остаётся на сегодняшний день не выясненной. – *И. К.*), нежели прежде проанализированный. Также печатное издание на русском языке 1905 г., является близким по изложению к этому списку и его перевод в целом точно передает смысл текста «Видения Даниила». Основным отличием этих текстов от «Видения» в списке XVI в. является то, что к началу XIX в. происходит переосмысление традиции почитания Александра Свирского. Если в начальной редакции говорится, что Александр находится в Раю «и окрест же преподобного братия его», то в последующих находим, что Александра

окружают «ученики его». «И ввели меня ангелы в ту великую радость и в пресветлый город, где, посредине города, увидел я Преподобного отца нашего и Учителя Александра, сидящего на престоле в великой славе... одеяние же на нём было белое, как свет; кругом его, подобно щебещущим говоруньям-ласточкам, – весело ликовали ученики его; одеяние на них было также белое, как свет»¹⁸. Прослеживается идеологическая тенденция: происходит фактическое замещение привычной и знакомой Даниилу братии из монастыря на уже прославленных и избранных учеников преподобного.

Но был ли сам Даниил исторической личностью или он является вымышленным героем легендарного повествования, направленного на легитимацию почитания преподобного Александра Свирского?

Даниил – преданный ученик Александра. Как уже отмечалось, повествование о видении Даниила содержится в ранних списках Жития Александра Свирского начиная с XVI в., и, по всей видимости, было записано самим составителем жития, современником Александра, игуменом Иродионом.

«Видение Даниила», несомненно, является важным подтверждением в цепи последовательных указаний на святость преподобного (как видно из жития, вследствие своей подвижнической жизни, Александр Свирский удосужился видения ангелов, Богородицы и даже Святой Троицы), но не менее важна и его информативность. Рассмотрим факты, ранее незамеченные исследователями.

В «Видении» мирянин Даниил назван «сыном духовным и учеником Преподобного Александра».¹⁹ Он – занятой человек и удачливый купец, «куплю деющи многу», но, видимо живя неподалеку, имеет возможность часто посещать Свирской монастырь Пресвятой и Живоначальной Троицы. В последующую письменную традицию были заимствованы, скорее всего из бытующих местных нарративов, известия о том, что Даниил «жилище имел от обители Александра 40 поприщ»²⁰ или что «место его жительства находилось в 30-ти верстах от обители Преподобного Александра»²¹, но без указания названия его местожительства.

Обратимся к одной интересной детали, которая обнаруживается как в ранней, так и в последующих версиях Жития Александра Свирского, касательно «Видения Даниила». Там говорится, что на берегу реки близ его родного села на том месте, где ангелы оставили Даниила, он возводит цер-

¹⁸ Житие. 1905. С. 76.

Zhitie, 1905, S. 76.

¹⁹ РНБ Погод. 874, 487 об.

RNB Pogod. 874, 487 ob.

²⁰ БВМ от. XII, N212. С. 63.

BVM ot. XII, N212. S. 63.

²¹ Житие 1905. С. 74.

Zhitie, 1905, S. 74.

ковь во имя святого Иоанна Златоуста, подобную показанной ему в видении. Обращает на себя внимание необычный выбор посвящения, так как судя по посвящениям алтарей в XVI в. в Обонежской пятине, имя Иоанна Златоуста не было распространённым на карельских землях²². Даниил же, будучи, в свою очередь, много путешествующим купцом, вполне мог быть знаком с почитанием святого Иоанна Златоуста в других областях, а может быть даже за границей.

Во всяком случае подтверждением тому, что церковь действительно существовала, находим в документальном источнике, а именно в «Писцовых книгах Обонежской пятины за 1496 и 1563 годы». В писцовой книге за 1563 г. под заголовком «Погост Пиркиничской на Свери» читаем: «На погосте церковь Рождество Христово да придел Покров пресвятии Богородицы да другая церковь теплая Никола чудотворец да придел Иван Златоуст; а у церкви игумен Мисаило да поп Иван да 28 старцов... и тот монастырь и притчу церковного двора поставлены на архиепископле земли»²³.

Это единственное встречающееся в писцовых книгах Обонежской пятины упоминание о посвящении алтаря Иоанну Златоусту. Месторасположение деревни Пиркиничи совпадает по описанию с контекстом, изложенным в «Видении Даниила». Таким образом, можно предположить, что Пиркиничи – родная деревня купца Даниила, а Никольская церковь с приделом Иоанна Златоуста и есть построенная им по обету святыня.

Обратимся ко времени построения церкви. «Видение Даниила» датируется 1525 (7033) г. – год указан в заголовке повествования. Даниил приступил к постройке церкви вскоре после своего выздоровления, во всяком случае, придел церкви был освящён до сбора 1547 г., времени причисления Александра Свирского к лику святых. Этот вывод можно объяснить тем, что Даниил, хотя и почитал Александра преподобным, всё же не имел возможности освятить алтарь не канонизированному святому. Поэтому учителя и наставника Александра Свирского Даниил отождествляет в своём понятии со вселенским учителем Иоанном Златоустом, которому и посвящает придел.

Если учесть, что церковь поставлена на земле, принадлежавшей архиепископу, то возникает ещё одно связующее звено. По мнению Е. Д. Суловой, Новгородской архиепископ контролировал строительство

²² Чернякова И. А., Черняков О. В. Писцовые и переписные книги XVI—XVII вв. как источник по истории деревянного зодчества Карелии // Проблемы исследования, реставрирования и использования архитектурного наследия Русского Севера: Межвузовский сборник. Петрозаводск, 1988. С. 34–46.; Сулова Е. Д. Церковно-приходская система в Карелии конца XV – начала XVIII века. Петрозаводск, 2013. С. 224–235.

Chernyakova I. A., Chernyakov O. V., *Pistsovye i perepisnye knigi XVI—XVII vv. kak istochnik po istorii derevyannogo zochestva Karelii*, Problemy issledovaniya, restavrirvaniya i ispol'zovaniya arkhitekturnogo naslediya Russkogo Severa, Mezhevuzovskii sbornik, Petrozavodsk, 1988, S. 34–46.; Suslova E. D., *Tserkovno-prikhodskaya si-stema v Karelii kontsa XV – nachala XVIII veka*, Petrozavodsk, 2013, S. 224–235.

²³ См.: Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563, 69. Материалы по истории Карельской АССР 1930. С. 75.

новых храмов на территории своей епархии. Она делает вывод, что «сопоставительный анализ писцовых и переписных книг, актов приказного делопроизводства позволяет уверенно утверждать, что в середине XVI – начале XVIII в. церковные власти не препятствовали, а скорее, благословляли и тем самым, поощряли желание крестьян Заонежских и Лопских погостов иметь в волости собственный храм или даже несколько храмов». Е. Д. Сусллова подчеркивает, что в ряде случаев «одна из двух церквей имела придел, то есть пристройку с самостоятельным престолом, посвященным определенному церковному празднику»²⁴.

Вышесказанное, несомненно, можно отнести и к Пиркиничскому погосту, входившему в состав Новгородской епархии. Таким образом, существование в Пиркиничях Рождественского храма ни в коей мере не противоречило тому, что на погосте воздвигается ещё один храм – тёплая Никольская церковь с приделом Иоанна Златоуста (Наличие двух церквей на погостах исследователи объясняют особенностью Обонежской пятины.)²⁵. Примечательно, что архиепископом Новгородским в период с 1525 по 1542 гг. был Макарий, имевший личное знакомство с игуменом Александром, а также делавший вклады в монастырь²⁶. Он, несомненно, всячески способствовал прославлению Свирского наставника (на возглавляемом митрополитом Макарием соборе 1547 г. Александр Свирский был канонизирован как общерусский святой) и, предположительно, самолично вручил антиминос для вновь освящаемой церкви, косвенно упрочняющей статус Александра, как преподобного.

Никольская церковь с приделом Иоанна Златоуста, построенная Даниилом на архиепископской земле, в 1563 г. была действующей, к ней примыкали кельи для 28 старцев, в церковный причт помимо священника Ивана входил игумен Мисайло. Такое положение дел не совсем типичное, но с проблемой проживания на приходах игуменов и иеромонахов, а также существования келий при церквях исследователи сталкивались и раньше. Как заслуживающее внимания Е. Д. Сусллова приводит предположение А. В. Карташева о том, что появление иеромонахов на приходах облегчало для местного населения доступ к исповеди, особенно в местах, отдалённых от монастырей²⁷. Но в нашем случае это объяснение недостаточно, так как местонахождение Пиркиничского погоста вблизи свирской обители снимало указанную проблему.

²⁴ Сусллова Е. Д. Указ. соч. С. 27–28, 125.

Suslova E. D., *Op. cit.*, S. 27–28, 125.

²⁵ Баловнев Д. А. К вопросу о численности приходского духовенства и храмов на Руси в XIV—XV вв. // Церковь в истории России. М., 2007. Вып. 7. С. 135.

Balovnev D. A., *K voprosu o chislennosti prikhodskogo dukhovenstva i khramov na Rusi v XIV—XV vv.*, Tserkov' v istorii Rossii, M., 2007, Vyp. 7, S. 135.

²⁶ Сиилин Л. Указ. соч. С. 23.

Siilin L., *Op. cit.*, S. 23.

²⁷ Сусллова Е. Д. Указ. соч. С. 34.

Suslova E. D., *Op. cit.*, S. 34.

Что касается келий при церквях на приходах, то, начиная с объяснения К. А. Неволлина, который предположил, что они играли роль богоугодных заведений, принимавших формы монастырей, исследователи сходятся во мнении²⁸. Развивая мысль, И. А. Чернякова объясняет ситуацию с кельями на приходах тем, что с конца 1570-х гг. территория Обонежья подвергалась разорению в результате войн и этим, по всей вероятности, было вызвано возникновение социального феномена – появление на погостах прицерковных богаделен, т. е. келий, в которых проживали «нищие, старцы и старицы», питавшиеся «от церкви Божии»²⁹.

В рассматриваемом нами 1563 г. разорение края ещё не имело места, поэтому объяснение нам видится в другом. Очень осторожно можно предположить, что церковь, построенная Даниилом, уже первоначально была задумана как центр будущей общины, поэтому и была тёплая и, возможно, он сам, воодушевленный прославлением в лице святых своего наставника и учителя Александра Свирского на Соборе 1547 г., решил подвизаться, приняв монашеский постриг. Не разрешенным остается вопрос, не являются ли купец Даниил и игумен Мисайло одним и тем же лицом? Одно несомненно: Даниил действовал целенаправленно – постройка церкви и устройство общины являются результатом его конкретной благотворительности.

К сожалению, истории церкви-монастыря суждено было оборваться уже в 1581 г. в результате действий шведских отрядов. В писцовой книге за 1582 г. имеется запись: «Погост Рожественской в Пиркиничех на реке на Свери. А на погосте церковь Рожество Христово древеная, поставлена после войны, да место церковное, что была церковь Николы Чюдотворца, да предел Ивана Златоустаго, да место церковное Покрова Святые Богородицы; церкви пожгли немецкие люди в 81 году»³⁰.

О судьбе самого Даниила конкретных сведений обнаружить не удалось. В уже цитируемой нами Писцовой книге Обонежской пятины за 1563 г., обнаруживается следующая запись: «В том же [Пиркиничском] погосте царевы великого князя деревни Лукинские Федорова... да за рекою за Сверию во дворе Никитка Данилов да Ондрейко Васильев...»³¹. Опираясь на

²⁸ Сулова Е. Д. Указ. соч. С. 35.

Suslova E. D., *Op. cit.*, S. 35.

²⁹ Чернякова И. А., Черняков О. В. Алтарные посвящения приходских церквей как отражение православного менталитета крестьянина-карела дониконовской эпохи // Православие в судьбе Урала и России. История и современность: Материалы всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 18—20 апреля 2010 г.). Екатеринбург, 2010. С. 42.

Chernyakova I. A., Chernyakov O. V., *Altarnye posvyashcheniya prikhodskikh tserkvei kak otra-zhenie pravoslavnogo mentaliteta krest'yanina-karela donikonovskoi epokhi*, Pravoslavie v sud'be Urala i Rossii. Istoriya i sovremennost', Materialy vserossii-skoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ekatereburg, 18—20 aprelya 2010 g.), Ekaterinburg, 2010. S. 42.

³⁰ Писцовые книги Обонежской пятины 1582/83, 785; Asiakirjoja Karjalan historiasta 1500- ja 1600 – luvulta III 1993. С. 73.

³¹ Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563, 69. Материалы по истории Карельской АССР. 1930. С. 76.

ремарки писцов, и судя по оброку, наложенному на угодья указанных дворов, существовавшем еще со времен переписи Юрия Константиновича Сабурова в 1496 г., дворы эти старинные и зажиточные. Поэтому, в связи с вышесказанным, можно предположить, что Никитка Данилов, исходя из фамильного антропонима, может быть потомком купца Даниила.

Заключение. Обращаясь к выводам исследования «Школа преподающего Александра Свирского – монастырская история XVI в. или русская националистическая интерпретация XIX столетия?», отмечаем, что появление мифа «свирской школы» стало возможно благодаря наличию как исторических фактов, так и возникшей в XIX в. необходимости популяризации местночтимых святых. В процессе объединения независимо существовавших культов подвижников в гомогенную свирскую традицию выработались определенные, характеризующие личность, критерии: лицо мужского пола; живший в XVI столетии; принявший постриг; основавший киновийный монастырь на территории, принадлежащей с 1829 г. к Олонецкой епархии; возможное наличие в монастыре культовых предметов, свидетельствующих о почитании святого Александра Свирского; репутация чудотворца.

С уверенностью можно утверждать, что из вышеприведенных критериев Даниилу соответствуют только первый и второй.

В завершение констатируем, что «Видение Даниила» о пребывании Александра в раю в окружении учеников, по-новому переосмысленное в XIX в. под влиянием процесса возрождения романтизированного и национально-окрашенного наследия прошлого, послужило основой зарождения традиции «свирской школы». Даниил же, доказавший свою преданность учителю на деле, построив по обету Никольскую церковь с приделом, освященным в честь вселенского учителя Иоанна Златоуста, подобно многим другим современникам и сподвижникам Александра, оказался выпавшим из этой традиции, и, так и остался непрославленным учеником Александра Свирского.

Список литературы:

1. *Баловнев Д. А.* К вопросу о численности приходского духовенства и храмов на Руси в XIV—XV вв. // *Церковь в истории России*. М.: ИРИ РАН, 2007. Вып. 7. С. 32–37.
2. *Дмитриев Л. А.* Житийные повести русского Севера как памятники литературы XII–XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л.: Наука. 1973. С. 304.
3. *Дмитриев Л. А.* Иродион // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вторая половина XIV – XVI в. Отв. ред. Д.С. Лихачев, Л.: Наука. 1988. Ч. 1. А-К. С. 440–442.
4. *Пигин А. В., Запольская К. М.* К вопросу об источниках Жития Александра Свирского. (Житие пахомия Великого и Чудо архистратига Михаила «иже в Хонех»). // *Труды Отдела древнерусской литературы*. Рос-

- сийская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); отв. ред. Соколова Л. В. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 281–288.
5. *Шилин Л.* Отражение графико-орфографических норм церковнославянского языка в житийной литературе второй половины XVI века на материале Жития Александра Свирского // *Joensuun yliopiston humanistisia julkaisuja*. № 25. 2001. С. 401.
 6. *Соболева А. Е.* Житие Александра Свирского как источник по истории русского литературного языка. М. 2013. С. 231.
 7. *Соболева А. Е.* Проложное Житие Александра Свирского: реконструкция ранних этапов истории текста // *Slověne*. 2016. № 1. С. 148–183.
 8. *Сулова Е. Д.* Церковно-приходская система в Карелии конца XV – начала XVIII века. Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 2013. С. 242.
 9. *Чернякова И. А., Черняков О. В.* Алтарные посвящения приходских церквей как отражение православного менталитета крестьянина-карела дониконовской эпохи // *Православие в судьбе Урала и России. История и современность: Материалы всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 18—20 апреля 2010 г.)*. Екатеринбург: ИИА УрО РАН; Изд-во Екатеринбургской епархии, 2010. С. 34–46.
 10. *Чернякова И. А., Черняков О. В.* Писцовые и переписные книги XVI–XVII вв. как источник по истории деревянного зодчества Карелии // *Проблемы исследования, реставрирования и использования архитектурного наследия Русского Севера: Межвузовский сборник*. Петрозаводск: ПетрГУ, 1988. С. 55–73.
 11. Heikkilä, T. *Pyhän Henrikin legenda*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2005. S. 463.
 12. Kirkinen, H. *Karjala idän ja lännen välissä I, Venäjän Karjala renessanssiajalla (1478 – 1617)*. Joensuu, Pohjois-Karjalan Kirjapaino Oy, 1970. S. 344.
 13. Korpela, J. *Karelska helgon före Peter den Store - vem och varför?* // *Det ortodoxa Finland, Helsingfors, Historicus r.f:s skriftserie vol. 15*. 2002.
 14. Korpela, J. *Solovetskin luostari ja Venäjän Pohjois-Karjalan varhainen ortodoksisuus*. // *Ortodoksia 50*. Toim. Kotiranta, M. Kuopio. 2005. S. 61–82.
 15. Korpela, J. *Feodorit (Theodorit) Kol'skii: Missionary and Princely Agent. – Religion und Integration im Moskauer Russland. Konzepte und Praktiken, Potentiale und Grenzen 14. – 17. Jahrhundert* Herausgegeben von Ludwig Steindorff. *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte N 76*. Osteuropa-Institut. Berlin, 2011. S. 201–229.
 16. Parppei, K. *Saints, Legends and Forgeries. The Formation of the Historiographical Image of Valaam Monastery*. Publications of the University of Eastern Finland, Dissertations in Social Sciences and Business Studies N 5, 2010. S. 223.

17. Pöyhönen H. Vanha Testamentti ja sen kaanon // Erga, Joensuun yliopiston ortodoksisen teologian vuosikirja, Joensuu 1999. S. 148–255.
18. Siilin, L. Kuka oli Pyhittäjä Aleksanteri Syväriläinen? Hagiografian faktaa ja fiktiota. // Pyhittäjä Aleksanteri Syväriläinen, ihmeidentekijä Karjalasta. Toim. Jääskinen, A. Korpela, J. Kotiranta, M. Laitila, T. Jyväskylä, Gummerus Kirjapaino Oy, 2000. Ss. 53–62.

DANIIL IS NOT GLORIFIED PUPIL REVEREND ALEXANDER SVIRSKY

I. Karvonen

University of Eastern Finland, Faculty of geography and history, *Finland*

There are many elements that through the ages had an influence on concretizing the tradition and the concept of its school of thought in the Monastery of Svir, which is over 500 years old. These elements can be found both in the periods of advancing the Monastery and in the changes, which happened in the churches in the entire Russia. The hagiography of Alexander Svirsky, who found the monastery, has been written in year 1545 and because its popularity it was copied widely. The historical material concerning the 1500 century was destroyed in the wars between 1500th and 1600th century. Despite this, the hagiography survived in many copies and that is why its significance is emphasized.

The research problem in this article is the interaction between fact and fiction in the hagiography based on following arguments: 1: The true followers and alumnus of Alexander Svirsky stayed mainly unknown. 2: Those persons who didn't have connections at all to the Monastery of Svir had been made saints and national heroes.

In this article, one person in the hagiography, Daniel, is going to be identified. He turns out to be the true follower of Alexander Svirsky.

Keywords: *hagiography, Life of St. Alexander Svirsky, Monastery of Svir, disciples, cult tradition, identification.*

Об авторе:

КАРВОНЕН Ирина – Доктор теологии, Проектное исследование, Факультет географии и истории, Университет Восточной Финляндии

About the author:

KARVONEN Irina – Doctor of Theology, Project Researcher, Department of Geographical and Historical Studies, University of Eastern Finland

References

- Balovnev D. A., *K voprosu o chislennosti prikhodskogo dukhovenstva i khramov na Rusi v XIV—XV vv.*, Tserkov' v istorii Rossii, M., IRI RAN, 2007, Vyp. 7, S. 32–37.
- Dmitriev L. A., *Zhitiinye povesti russkogo Severa kak pamyatniki li-teratury XII—XVII vv. Evolyutsiya zhanra legendarno-biograficheskikh skazanii*, L.: Nauka, 1973, S. 304.
- Dmitriev L. A., *Irodion*, Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Vtoraya polovina XIV – XVI v., Otv. red. D.S. Likhachev, L., Nauka, 1988, Ch. 1, A-K, S. 440–442.
- Pigin A. V., Zapol'skaya K. M., *K voprosu ob istochnikakh Zhitiya Aleksandra Svirskogo. (Zhitie pakhomiya Velikogo i Chudo arkhistratiga Mi-khaila «izhe v Khonekh»)*, Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. Rossiiskaya akademiya nauk. Institut russkoi literatury (Pushkinskii Dom), otv. red. Sokolova L. V., SPb., Dmitrii Bulanin, 2004, S. 281–288.
- Siilin L., *Otrazhenie grafiko-orfograficheskikh norm tserkovnoslavjanskogo yazyka v zhitiinoi literature vtoroi poloviny XVI veka na materiale Zhitiya Aleksandra Svirskogo*, Joensuun yliopiston humanistisia julkaisuja, № 25, 2001, S. 401.
- Soboleva A. E., *Zhitie Aleksandra Svirskogo kak istochnik po istorii russkogo literaturnogo yazyka*, M. 2013, S. 231.
- Soboleva A. E., *Prolozhnoe Zhitie Aleksandra Svirskogo: rekonstruk-tsiya rannikh etapov istorii teksta*, Slověne, 2016, № 1, S. 148–183.
- Suslova E. D., *Tserkovno-prihodskaya sistema v Karelii kontsa XV – nachala XVIII veka*, Petrozavodsk, izd-vo PetrGU, 2013, S. 242.
- Chernyakova I. A., Chernyakov O. V., *Altarnye posvyashcheniya prihodskikh tserkvei kak otrazhenie pravoslavnogo mentaliteta krest'yanin-karela donikonovskoi epokhi*, Pravoslavie v sud'be Urala i Rossii. Istoriya i sovremennost', Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ekaterinburg, 18—20 aprelya 2010 g.), Ekaterinburg, IIA UrO RAN, Izd-vo Ekaterinburgskoi eparkhii, 2010, S. 34–46.
- Chernyakova I. A., Chernyakov O. V., *Pistsovye i perepisnye knigi XVI—XVII vv. kak istochnik po istorii derevyannogo zodchestva Karelii*, Problemy issledovaniya, restavrirovaniya i ispol'zovaniya arkhitekturnogo naslediya Russkogo Severa, Mezhvuzovskii sbornik, Petrozavodsk, PetrGU, 1988, S. 55–73.

Статья поступила в редакцию 19.12.2016 г.